

О трудностях знали не понаслышке

Мухаметдинова Альмира Габденуровна

Они оба родились в один день, только с разницей в три года. У обоих семьи были репрессированы и высланы на север Томской области. Они встретились на неласковой земле, полюбили друг друга и поженились наперекор национальным традициям и мнению старших. Прожили вместе почти 60 лет, разделяя горе и радости, заботы и веселье, ежедневно продолжая трудиться и радушно встречая всех гостей. Сегодня у них двое детей, четверо внуков и девять правнуков. Кажется, что это сюжет кинофильма, но это реальная история стрежевчан Разии Салахтиновны Шайхутдиновой и Александра Александровича Боргера.

Баба Рая, как ласково ее называют близкие, родилась 14 сентября 1940 года, она - седьмой ребенок, младшая дочь в семье Шайхутдиновых. 30 лет она отработала в отделе кадров, но в памяти и другие дни:

- После 10 класса никуда не поехала, ведь мама с папой были уже старенькие, пошла работать в колхоз, Викулов тогда был председателем. Работала везде - на покосе, летом в садике, даже рыбачила. Потребовалась помощь на атарме, река Аленка, и там рыбачила, бригада 5 человек. Рыбу ловили и держали в садках, пока не вывезли. Жила в избушке по 2 месяца, варила, кормила мужиков. Денег не платили, ставили палочки¹.

Из ярких детских её воспоминаний - яблоки. Когда брат Минчетдин вернулся с войны, среди подарков были и яблоки, которых дети никогда не видели. Брат служил на западе, а потом его перебросили на войну с японцами. Дома его ждали, знали, что он вернется.

- Я училась в семилетке, в стрежевской школе, а с 8 по 10 классы училась в Александровском, жила в интернате. В 1 класс, не помню во сколько пошла, а класс был большой, детей много, парты деревянные, в три ряда. Учительницу помню - Анна Матвеевна звали. Учились в одну смену, с утра. Некоторые дети не ходили в школу, не в чем было ходить, а мы ходили в чирках из кожи, зимой в валенках. Сверху носили фуфайки, на голову платки. Что-то делал папа, многое перешивалось, донашивалось за старшими. Дружила с колтогорскими детьми, они с 5 класса учились в стрежевской школе и жили в стрежевском интернате. В детстве играли в лапту, прятки, скакали на веревках, в куклы играли, кукол мастерили сами, тряпочки собирали. Мальчишки строили тележки из подручных материалов. С детства приучены были к труду. На каникулах дома помогали, играли. Пионеркой и комсомолкой была. Новый год дома не отмечали, родители справляли старые традиционные, татарские праздники. Дома еда была традиционная, татарская - пекли баурсаки, балеш стряпали, сладости были. Мебели особо не было, папа делал сам кровати деревянные, лавки. Семья была очень большая, поэтому спали и на полу. Стол сам сделал, стулья какие придумает. Сохранился у нас табурет, сделанный папой, и скалка, им больше 80 лет. Для меня это память о родителях.

В многодетной семье Шайхутдиновых были сильны национальные традиции. Поэтому, когда к Рае пришел свататься молодой немец по имени Александр, ему отказали, даже несмотря на то, что в сватовстве участвовал его друг-татарин. Жених оказался настойчивым,

¹ трудодни, за каждый отработанный день и выполненную норму в расчетную книгу вносился знак - палочка.

отступать был не намерен, и родители юной Раи смирились, когда дочь сама сбежала к любимому.

“Сан Саныч старший” - Александр Александрович Боргер родился в 1937 году. Его мама, Каролина Георгиевна Триппель, рано овдовела - отец Александра поехал сдавать экзамены в Саратов, там заболел желтухой, умер, там и похоронили. Мама вышла замуж второй раз. В Сибирь её сослали с тремя детьми.

- Я, Витя и малышка Эрн. Война началась, а мы были немцы с Поволжья. Всех депортировали. Маму даже связали. Мне было 5 лет, вагоны были, в которых скот возят. Осенью сюда не могли ходить пароходы, и нас оставили зимовать в Новосибирске, приняла нас одна русская женщина, очень хорошая женщина была. А на следующий год нас сюда привезли, в Медведево. Сначала мы жили в телятнике. Много нас было. Мергерская династия - они все постарше были. Всем дали по клетке в телятнике, в телятнике стояла одна печка на всех, так и перезимовали в телятнике. Весной наших мам заставили лес валить и стали строить бараки. В одном бараке по 4, по 5 семей жили. Бараки стояли в Медведево. Хочу туда съездить, на ту землю ступить хоть одной ногой. Вещей никаких не было. Я помню, когда родилась Неля Пфейфер, ничего не было, взяли 4 палки: две подлиннее, две покороче, связали снизу мерёжей от невода, матрасик сеном набили, простынь и туда ребенка положили. И вот родители на работе, а мы её качали, висела качалка за печкой, чтоб потеплее было. Вот бабушке твоей (Мергер Ирма Ивановна) было 7 лет, когда она приехала в Медведево, так она работала няней у хозяев. Она как освободится, всегда к нам прибегала, в барак. Досталось нам, конечно, не дай бог. Хочу, чтоб войны больше не было, чтобы ни дети, ни внуки не видели такого.

Про школу... я сначала закончил 2 класса в Медведево, раньше основным посёлком считалось Медведево, если ребенок родился, то ехали в Медведево, чтобы записать, а потом уже сельсовет перевели сюда, в Стрежевой. Медведево был большой посёлок, пароходы только там приставали. В Колтогорске не могли приставать, потому что там пески были, это потом уже винтовые пароходы пошли. В 3 класс уже здесь пошёл, учительница у нас была Жданова - Кугаевская Мария Ефимовна, стройная, красивая, такая строгая. Истории из детства... голодные были, ели, что мама даст. Мама отработает, придет, что привезёт, то и едим. Весной снег сойдет с поля, пойдем собирать картошку мёрзлую, из них и делали лепёшки. Что только люди не ели... Скотина была, а толку не было, так как все масло надо было сдать, если не могли масло сбить, надо было покупать, план ведь был - хочешь - не хочешь, а надо сдать.

Жили мы в одном доме с дядей Эммануилом Лейманом, тогда у него с голода умерла родная сестра (немая) и брат Саша, помню, стоять не могут, падают от голода, на коленки, помню, как на моих глазах умирали, вот как было.

Были разные люди, и добрые, и жестокие... У нас ничего не было. А многие из тех, кто побогаче был, других унижали. И работа была разная, и отношение к работе. Одна на водонапорной башне только кнопку нажимала, вот и вся работа, другая в курятнике яйцо соберет, куриц пощупает и больше ничего не делала, некоторые русские коров даже не доили - не умели. А моя бедная мама, чтобы работал двигатель (дизель был на дровах), до последнего дня все эти дрова колола. Привезут 6-8 лошадей дров на санях, она распилит, а на следующий день колет, до конца всё делала.

Пачганов дядя Вася, с войны пришел, участник войны. На покосе копна надо возить, он утром поднимает, за ноги вытаскивает из шалашиков, а так спать хочется, паут кусает... Если не успеваешь, если маленько задерживаешься - как бичом оттянет по спине, до синяков. С

дядей Федей Черкасовым я в обозе ходил. Утром запряжешь коней и пешком со Стрежевого до Савкино за день доезжали.

В 1956 году мы перебрались в Стрежевой. Когда снимали из-под комендатуры, а меня ещё не сняли, я в Томск на пароходе уехал через Александровское, а пока комендант проверял, прятался. В Томске меня поймали, отсидел 5 суток. На спичфабрике работал, в Кемерово учился на тракториста, а потом вернулся к маме. Решил устроиться рыбаком в Колтогорск, весной. Пришел в контору к Мовкаленко, так он меня не взял. Спросил, откуда я, услышал, что из колхоза, и не взял меня - иди, говорит, и работай у себя в колхозе. Устроился я на трактор, потом на флоте ходил.

Когда комендатуру сняли, многие немцы уехали, за ними отцы приехали и забрали свои семьи. А у меня ж отца не было... Так и остался я здесь...

Супруги Боргер не понаслышке знают, что такое голод, лишения, тяжелый труд. Но они всегда учили детей главному - уважать друг друга, ценить и беречь семью. Не держать зла, не обижать никого, и себя в обиду не давать. Из поколения в поколение передают они семейные традиции, а в их доме - крепком и уютном - всегда хватает места тем, кто приходит сюда с добром.

2020 г.